

РУССКІЙ ИНСТИТУТЪ
въ Нью-Йоркѣ.

Учрежденіе Русскаго Института въ Нью-Йоркѣ является болѣе, чѣмъ своевременнымъ.

Въ историческомъ прошломъ американскаго и русскаго народовъ можно найти достаточно много моментовъ, когда интересы обѣихъ странъ сближались, но въ послѣднія десятилѣтія это сближеніе проявилось еще значительно и вызвало повышенный интересъ каждой изъ двухъ странъ къ лучшему познанію другой.

Здѣсь, въ Соединенныхъ Штатахъ, такой интересъ сказался въ появленіи большого количества литературы, въ періодической печати и въ книгахъ, въ усиленіи запросовъ на изученіе русскаго языка и въ прогрессирующемъ знакомствѣ американцевъ съ русскими искусствами, наукой и литературой. Однако все эти способы познанія Россіи носили въ Соед. Штатахъ случайный характеръ, слишкомъ далеко отъ систематическаго изученія страны и народа Россіи. Между тѣмъ, теперь уже является не только предположеніемъ, но прямой увѣренностью то, что въ дальнѣйшемъ будущемъ проявленный живой интересъ, обѣихъ народовъ взаимно, долженъ привести къ общности историческихъ путей и къ болѣе серьезному обмѣну духовными и материальными богатствами обѣихъ странъ. Въ такомъ вѣроятномъ развитіи добрыхъ отношеній имѣетъ особенно высокую цѣнность то, что до сихъ поръ отношенія внѣшнія этихъ двухъ большихъ странъ и ихъ историческихъ націй, какъ рѣдкое исключеніе среди прочихъ, не омрачались никогда войнами. Съ большой вѣроятностью можно предвидѣть впереди, что такое несчастье человечества не опорочитъ сближенія ихъ впереди.

Въ современной исторіи народовъ сближеніе ихъ можетъ имѣть успѣхъ только при сближеніи ихъ національныхъ культуръ, а это возможно лишь при достаточномъ знакомствѣ одной страны съ жизнью и народомъ другой.

При такомъ именно убѣжденіи въ Соед. Штатахъ проявился серьезный интересъ къ лучшему познанію Россіи, для предстоящаго развитія культурныхъ отношеній, и изъ такого же убѣжденія исходитъ замыселъ созданія Русскаго Института, какъ учрежденія, имѣющаго задачей проводить научно обоснованное познаніе Россіи для американцевъ.

Естественно, что въ такомъ учрежденіи прежде всего возникаетъ необходимость знакомства съ русскимъ языкомъ и съ русской литературой.

Но современная Россія складывалась и выросла тысячу лѣтъ. Для пониманія ея настоящаго необходимо знать и понимать ея прошлое, изъ чего слѣдуетъ надобность въ знакомствѣ съ русской исторіей.

Необходимо въ обѣихъ предметахъ, русской литературы и русской исторіи, предложить два самостоятельныхъ курса въ каждомъ, - элементарный и болѣе полный. Такое раздѣленіе удовлетворитъ запросы какъ тѣхъ, кто по недостатку времени, или по желанію лишь общаго познанія, интересовался бы сокращенными свѣденіями, такъ и другихъ, желающихъ узнать русскую литературу и исторію болѣе подробно. Повышенные курсы могутъ служить также вторыми, послѣ прохожденія элементарныхъ.

Въ соображеніи постепенности расхода, а также въ цѣляхъ постепеннаго же развитія программы Института, можно намѣтить для перваго семестра, - съ осени этого года, открытіе примѣрно трехъ курсовъ, но съ предупреденіемъ о дальнѣйшемъ намѣреніи увеличить программу. Такими, первыми курсами могутъ быть преподаваніе русскаго языка, литературы и исторіи.

Въ дальнѣйшемъ порядкѣ, кромѣ дополненія элементарныхъ курсовъ трехъ предметовъ вышеизванными, уже теперь можно предусмотрѣть своевременное предложеніе примѣрно слѣдующихъ курсовъ:

Очерки по исторіи русской культуры, съ отдаленныхъ временъ до новаго и новѣйшаго періодовъ.

Очерки русскаго народнаго хозяйства, экономическая жизнь Россіи въ прошломъ и въ недавнее время; перспективы и возможности русскаго народнаго хозяйства въ будущемъ.

Очерки исторіи русскаго правосудія, иностранныя вліянія и національное развитіе русскаго суда, судъ присяжныхъ, сохранившееся вліяніе русскихъ историческихъ основъ въ современномъ правѣ и процесѣ.

Исторія русскаго искусства вообще, и въ отдѣльности - исторія русскихъ живописи, скульптуры и архитектуры, гравюры, иконографіи, русское кустарное искусство; исторія русской музыки; исторія русскихъ драмы, оперы и балета.

Принципиально необходимое дополненіе воѣхъ курсовъ, въ частности исторіи, исторіи культуры и исторіи искусства, образцами и иллюстраціями на бумагѣ и на экранѣ, должно въ курсахъ по исторіи искусства имѣть особенно богатое развитіе. Для этого конечно будутъ использованы все средства Музея Рериха и родственныхъ ему организацій, а также запасы мѣстныхъ американскихъ краевѣдцевъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что привлекая къ русскимъ культурнымъ людямъ здѣсь и въ Европѣ, а также къ близкимъ по своимъ задачамъ учрежденіямъ на обоихъ континентахъ, принесеть въ отвѣтъ и пополненіе матеріаловъ Института дареніемъ и предоставленіе въ пользованіе цѣнныхъ пособій. Опытъ мѣстныхъ учрежденій убѣждаетъ, что такія надежды не останутся иллюзіями. Средства Института не позволяютъ спѣшить съ приобретеніемъ такихъ пособій теперь же за плату, во всякомъ случаѣ сначала, но это не исключаетъ запросовъ для будущаго, что именно, гдѣ и на какихъ условіяхъ можетъ быть приобретено.

Институтъ будетъ привѣтствовать всякое полезное проявленіе инициативы и творчества для его задачъ не только въ своихъ предѣлахъ, но и ожидать ихъ и признавать также со стороны.

Въ приведенныхъ примѣрахъ курсовъ по искусствамъ, какъ въ теченіи выработанныхъ курсовъ, такъ и попутно, періодическими чтеніями и отдѣльными лекціями, имѣть предѣловъ возможностямъ богато иллюстрировать чтенія наглядными образцами. Для примѣра, исторія музыки, которая не предназначена замѣнять преподаваніе музыки, теоріи, композиціи и т.п., должна быть плановымъ рассказомъ слѣдующаго лица для понимающихъ музыку, для любителей ея и даже для притекающихъ къ ней безъ ананій, чтобы познакомить съ незнакомымъ, раскрыть красоту искусства звуковъ и гармоніи и обилить слушателей съ тѣми, кто уже испыталъ всю глубину очарованія искусствомъ. Въ такой лекціи о музыкѣ, и живой рассказъ о взросланіи таланта, и непремѣнный показъ его творчества въ исполненіи тутъ же образцовъ его произведеній, вслѣдъ рассказу, будутъ прямой задачей Института.

Личныя и матеріальныя силы Института, не только скромныя первоначально, но и при самомъ успешномъ его развитіи, могутъ проявиться вполне лишь при сочувствіи и поддержкѣ приходящихъ къ Институту извнѣ. Голосъ непредубѣжденнаго общественнаго мнѣнія долженъ входить въ творческія силы дѣятельности Института. Непотребность чужда Институту. Ошибки и недочеты будутъ, но при искреннемъ желаніи инициаторовъ Института, и при отвѣтѣ имъ добрыхъ людей и почетныхъ дѣятелей въ родственной сферѣ просвѣщенія, задачи Института возможно осуществить во всей ихъ полнотѣ.

Далекій отъ всякаго узкаго націонализма, недопускавшій такого, Институтъ принимаетъ на себя, теперь и напередъ, открытое имя Русскаго, какъ указывающаго точные пути изученія большой и высоко цѣнной части общечеловѣческой культуры.

Русскій Институтъ учреждается въ Россіи, среди испытаннаго въ дружескихъ отношеніяхъ американскаго народа, удостовѣрившихся въ серьезныхъ симпатіяхъ и въ интересѣ его къ цѣностямъ русской исторической культуры, и предлагается американцамъ. Но, предлагая познаніе Россіи для американцевъ, инициаторы Института отчетливо помнятъ неизмѣнныя начала русской общественности и русскаго просвѣщенія, — служить своему народу для достойнаго и равнаго его положенія среди другихъ народовъ, для общаго съ ними служенія созданнѣмъ лучшимъ силами человѣчества идеаламъ мирнаго обихотія и взаимной помощи человѣка человѣку.

Идея Русскаго Института въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и мысль учрежденія его въ наиболѣе населенномъ центрѣ, Нью-Йоркѣ, совмѣщаясь въ себѣ множество просвѣтительныхъ учреждений, не можетъ быть привилегіей отдѣльнаго лица. Эта идея выросла исторически, изъ тѣхъ многихъ жизненныхъ условій, взаимодействіе и сила которыхъ создаетъ великіе пути народовъ. Пути эти создаются не только энергіей выдающихся дѣятелей и не только отдѣльными событиями. Значеніе тѣхъ и другихъ — въ общей связи постепеннаго историческаго прогресса, въ которомъ создаются отдѣльныя національныя культуры и объединяются въ общее стремленіе человѣчества къ лучшей жизни человѣка и общества.

Силою этого прогресса отдаленность границъ того и другого народа перестала быть причиной былой взаимной отчужденности, и, если появленіе въ Америкѣ расадника русскаго просвѣщенія стало необходимымъ, столь же необходимымъ явится въ будущемъ въ Россіи не одно учрежденіе, помогающее ей въ познаніи Америки.

Но фактически, въ настоящее время, замыселъ и самое учрежденіе Русскаго Института появляется въ ~~группѣ~~ группѣ просвѣтительныхъ организацій, начало которымъ положено въ началѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго вѣка учрежденіемъ въ Нью-Йоркѣ Мастеръ Института Соединенныхъ Искусствъ, основателемъ котораго и вдохновителемъ явился русскій академикъ Н. К. Рерихъ. Ведѣнь за появленіемъ вѣтви Международнаго Центра Искусства, былъ основанъ въ 1923 году Музей Рериха, вмѣщающій теперь болѣе тысячи художественныхъ произведеній и коллекцій образцовъ искусства и знанія разныхъ странъ міра. Книгоиздательство Музея слѣдовало за ними и въ 1929 г. появился въ Индіи Гималайскій Институтъ научныхъ изслѣдованій.

Исторія всѣхъ этихъ учреждений указываетъ, что каждое изъ нихъ появилось по личной инициативѣ Н. К. Рериха, что имъ привлекались дѣятели этихъ учреждений, при чемъ онъ предоставлялъ имъ полную свободу творчества, и одновременно признавались, и приходили, силы и дѣятели разныхъ странъ и народовъ, объединяемые началами совѣданія, знанія и — красоты. Н. К. Рерихъ не покидалъ созданнаго, но усиленно продолжалъ вносить въ него свою мысль, свой личный трудъ и энергію. Дѣятельность Н. К. Рериха сосредоточилась главнымъ образомъ въ его картинахъ, въ созданныхъ имъ организаціяхъ и въ его философіи жизни и красоты. Среди ~~тѣхъ~~ тысячъ картинъ кисти Н. К. Рериха, разбѣянныхъ по всему міру, для дѣятелей Русскаго Института является событіемъ особаго значенія появленіе, болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, картины Н. К. Рериха въ московской Третьяковск-ой Галлерей русскаго національнаго искусства. Отъ этого ранняго выступленія

ериховскаго "Гонца" весь дальнѣйшій путь художника былъ отданъ исторіи
человѣческой культуры. Въ прямой связи съ нею или художественныя и про-
свѣтительныя учрежденія, непосредственно связанныя съ личностью Н. К. Ре-
риха. Кромѣ указанныхъ выше, достаточно упомянуть, что къ настоящему вре-
мени въ разныхъ странахъ міра существуетъ болѣе пятидесяти обществъ,
связанныхъ съ именемъ Н. К. Рериха и идущихъ отъ идейной связи ихъ съ Му-
зеемъ Рериха и съ творчествомъ самого Н. К. Рериха.

Подобно наукѣ, собирающей и уясняющей истинн жизни природы и чело-
вѣка, и подобно искусству, собирающему звуки, дѣйствія и Формы міровой гармо-
ніи въ то, что рождаетъ красоту, въ художественномъ и просвѣтительномъ
творчествѣ Н. К. Рериха нѣтъ ^{никого} ~~ничего~~ ^{и нѣтъ} ~~ничего~~. Онъ признаетъ кистью, перомъ и
словомъ къ существующимъ неизменно началамъ знанія, добра и красоты. Съ
такимъ же зореньемъ беретъ святое и прекрасное и расширять пути къ лучше-
му будущему, обрабатывая Н. К. Рерихъ къ лицу, призванному имъ организовать
Русскій Институтъ въ Нью-Йоркѣ и руководить имъ.

Нью-Йоркскія учрежденія выросли въ обширное просвѣтительное пред-
пріятіе, занявшее помѣщеніе въ 29-этажномъ зданіи центральной части
Нью-Йорка. Широко раскинувшись въ немъ своя многосторонняя дѣятельность,
Музей Рериха и связанныя съ нимъ учрежденія открыли широко двери появ-
ленію прочихъ. Среди нихъ предоставлено мѣсто и свободное развитіе но-
вому учрежденію, Русскаго Института.

Глубокое убѣжденіе въ пользѣ Русскаго Института и увѣренность въ
его успѣхъ ожидаютъ дружеской поддержки и содѣйствія. Такіе признаки ни
въ Америкѣ, ни въ Россіи, не остались безъ отвѣта.

RUSSIAN INSTITUTE, *ROERICH MUSEUM*
310 Riverside Drive
New York City
U.S.A.

РУССКІЙ ИНСТИТУТЪ.

С осени этого года при Музее Рериха (310 Риверсайд Драйв, на углу 103 ул.) начинается свою деятельность Русский Институт.

Слабая до конца прошлого столетия связь С. Штатов с Россией значительно оживилась в наше время. Осевшее в С. Штатах русское население насчитывало уже сотни тысяч. Многочисленные русские группы, с их церковными приходами, школами и общественными организациями, рассеялись по большим и малым городам Штатов. Гражданская война и последние события в России вызвали огромную русскую эмиграцию, значительная часть которой, из русских людей всех классов и различного образования, расселилась в этой стране. Они принесли с собою свою близость к русской науке, литературе и искусству. В подавляющем большинстве они сохранили свою духовную связь с родиной и неутоляющую любовь к богатствам русской исторической культуры.

Интерес американцев не ограничился напряженным вниманием к происшедшим в России переменам ее государственного и хозяйственного строя. Задолго до этих перемен русская литература и искусство начали свое мирное завоевание, без насилия, без вражды к другим странам и народам, и без усилий стать выше их и впереди всех. Достоевский, Толстой и Тургенев, светочи русского искусства, славные имена русской науки, пришли к американскому народу с неизменными русскими заветами, — служить человечеству и человеку, в помощь лучшей и мирной жизни, помогать просвещению и познанию красоты в мысли и чувствах человека.

Независимо от отдельных политических событий и только усилиями представителей обоих народов, сближение исторических путей двух стран переходить из области смелых мечтаний в неизбежную связь Америки с будущей Россией. Началось самое прочное сближение двух народов, сближение их национальных культур. Взаимный интерес проявляется к культуре духовной, в работе творческой мысли и таланта каждого народа, к культуре общественной, в постоянном искании лучших форм общения и к культуре материальной, создающей лучшую общественную и домашнюю жизнь.

Повышенный интерес американцев к России за последние годы вызвал необычайное развитие литературы, печати, собраний, исследований, поездок в Россию, всего, чем можно заполнить спрос на лучшее познание еще недавно совсем незнакомой здесь страны и ее народа. Но среди серьезных попыток узнать Россию лучше и ближе, очень многое носит случайный характер и очень многое создается не прямым интересом к познанию.

Для лучшего осведомления американцев, и в интересах самих русских людей, желающих дать правдивое знакомство с их страной, случайное и беспорядочное должно замениться безпристрастным и широким освещением русской культуры в ее целом. Эту задачу берет на себя Русский Институт. Никакой монополии в том, что творится сейчас и отдельными людьми, и печатью и русскими организациями, никаких претензий на то, чтобы Русский Институт объединил в себе одно все русские просветительские движения в Америке. Объединение не может быть единственным в одном из многих центров живой русской мысли. Объединять может только Россия и ее вся историческая культура.

Задачи Института скромные: по возможности использовать богатства русской науки и русского искусства за границей, дать возможно полное представление о том, как сложилась русская земля и как вырос русский народ и как сложилась его жизнь среди прочих народов.

Знакомство с русским языком, курсы русской истории и литературы, очерки по истории русской культуры, очерки русского народного хозяйства, очерки русского искусства и — истории русского искусства в его различных областях, таковы намеченные курсы Института в его постепенном развитии. Предназначаемые для знакомства американцев с Россией, эти курсы конечно будут вестись на английском языке.

При успешности намеченного Русский Институт надеется привлечь русские и американские силы для научных работ по познанию России.

Кроме веры в сочувствие русских и американцев задачам Института, имеется уже налицо поддержка опытных деятелей просвещения, предоставлено Институту не обходимое помещение, Институт располагает полным содействием группы учреждений, объединяемых Музеем Рериха, разрабатывается план деятельности Института с ближайшей осенью.

По инициативе Н. К. Рериха организация Института поручена Е. А. Москову.

На инициативных началах русской общественности Русский Институт встретит душевной признательностью каждое доброе слово и каждое выражение сочувствия его задачам, от дружеского совета и указаний опыта до помощи ценным материалом, как напр. пособиями преподавания, русской клятой и клятой о России, и т. п.

Еще до Формального открытия Института осенью, всякие обращения к нему могут направляться по адресу Института:

(RUSSIAN INSTITUTE, Rerich Museum, 310 Riverside Drive, New York City); или Е. А. Москва: (90 Pinhurst Avenue, New York City).

Notes Russian Society, Nov 1917

Ленинграде было таково», рассказывает писательница, — «что это было самое ужасное место, которое я когда либо видела. Все казалось серым и мрачным, ни одной яркой краски, даже ни одного красного флага, чтобы смягчить монотонное море черных, коричневых, серых цветов.

Здания вдоль реки выглядели так, что казалось вот-вот упадут перед глазами. Это были старые, потрепанные здания. Они сгрудились трагически... патетически... как какой то сброд перед расстрелом...

Народ был серый. Мужчины в тяжелых темных пальто и смешных меховых шапках. Крестьяне в странных соломенных сандалиях (лаптях?) и грязных отрепях на ногах, месящих грязный снег».

Москва произвела на писательницу лучшее впечатление. Но там пришлось сразу же столкнуться с пресловутым «жилищным вопросом». В помещении интуриста мужа писательницы поместили в одной комнате с шестью женщинами, в то время как в комнату с шестью мужчинами вселили одинокую женщину. Наконец им удалось устроиться в отдельном номере гостиницы Интуриста; их радость продолжалась не долго: к вечеру туда вселили одну девушку.

Жилищный вопрос проходит красной нитью через книгу, решение его в той или иной «From Broadway to Moscow» by Marjorie E. Smith. Macaulay, New York.

Иностранная колония, пользующаясь особым магазином, находится в более благоприятном положении, нежели коренное население. Это «социальное неравенство» в социалистическом равенстве писательница объясняет таким образом:

«Русские ценят тот факт, что опытные иностранные рабочие привыкли к более высокому стандарту жизни. Они прибыли в Россию, чтобы научить русских иностранной технике. Русские рабочие говорят: «эти иностранцы возвратятся на свои родины после окончания своих контрактов. Мы останемся здесь и с каждым проходящим годом стандарт нашей жизни будет повышаться. Мы можем жертвовать теперь. Будущее означает все для нас и для наших детей. Уже все лучше, чем было в прежнее время».

«Американский товарищ», приобретая в иностранном магазине пол кило икры по цене в 24 рубля за кило, развивает эту мысль еще глубже:

«Русский рабочий рад жертвовать теперь, так как он знает, что будущее принесет ему великое благо».

Писательница соглашается с тем, что у этих людей, называемых «классовыми остатками» «мало привилегий», что их не допускают к «строительству», следовательно и к продуктовым магазинам, что они должны выискивать другие пути, чтобы иметь возможность приобретать то им нужно.

Писательница жалуется на

Наши бабушки - ба

В Смольном институте. — «Адоратрисы», «парфетки», «мовешки» и «отчаянные», — только по французски! — Как турецкий султан хотел взять в плен павловскую институтку. — Что такое «девичья кожа»? — Сватовство на почтовой станции. — Ворожей и «шептухи».

Эти записки мне напомнили многое, воскресили детство, мою бабушку, ее рассказы о коронации Александра II, о придворной жизни тех дней. В девичестве Хрушова, в замужестве графиня Девьер, бабушка передавала мне забавную историю.

К концу коронационных торжеств государь в праздничном настроении, довольный, сияющий, обратился, как всегда, с изысканной учтивостью к одной из фрейлин:

— Как вам понравился мой праздник? И та в простоте души ответила:

— Ах, ваше имп. величество, если по чаще!

Едва ли государю ответ пришелся по сердцу, потому что не очень умно высказывать в глаза царю свое пожелание частых перемен на престоле, ради удовольствия участвовать в коронационных торжествах.

Фрейлины набирались из институток, девушек хорошего аристократического круга. По давней традиции, этих питомиц закрытого учебного заведения принято было считать наивными глупышками. Так повелось с дореформенных пор, — для этого было много оснований. Даже в лучшем — Смольном институте все образование и воспитание были поставлены тогда уродливо и бессмысленно. Уже потом это изменилось, оздоровили институтскую атмосферу, повысился образовательный уровень. История Смольного никогда не забудет имени своего знаменитого педагога Ушинского — в эти стены он внес свет, систему, новую программу ра-

зумное отношение к бедным творницам. Наши бабушки росли в странных и пагубных условиях.

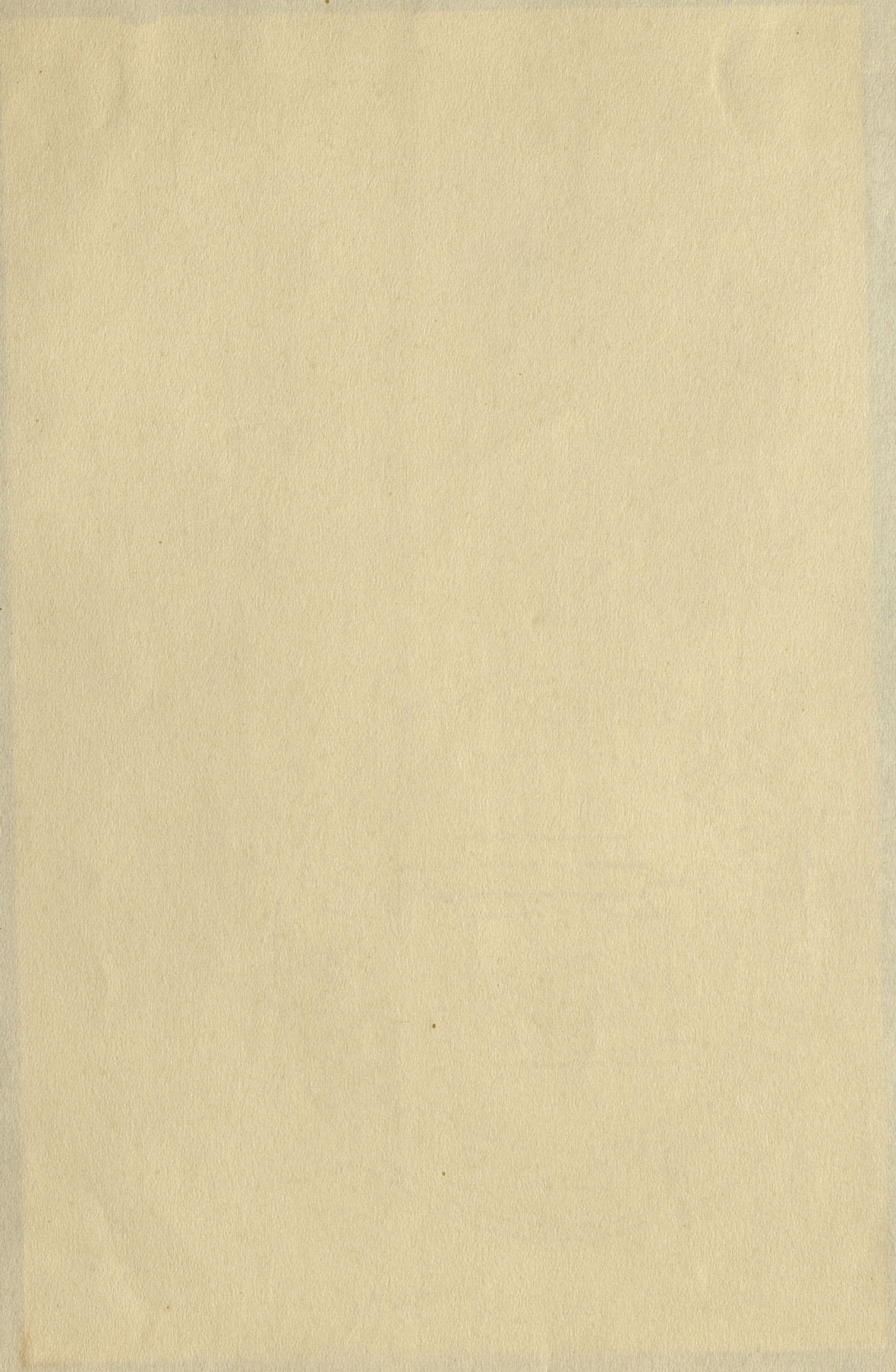
В институтах царила большая строгость, воспитаниц не выпускали из института ни на один день, — только по случаю болезни или смерти родственников. И получить свидание с институткой мог отец, дядя или брат. Воспоминания Е. Н. Водозовой («На заре жизни») рисуют Смольный институт в далекие, дореформенные времена. Но многие обычаи, повадки, нравы остались до конца. Процветало так называемое «обожание»; существовали «адоратрисы» от французского слова *adorer*. Оне выбирали себе кумира среди преподавателей, подбрасывали ему записки, душили в передней шляпы и пальто. Когда в институт был назначен инспектором Ушинский, он в первый же день сделал институткам самый грозный выговор, и привел их в большое замешательство.

Как в каждой касте, как везде в закрытых учебных заведениях, здесь процветал свой жаргон и лучшие носили кличку «парфеток» (от французского слова *parfait*), были «мовешки» (*mauvais*), большой популярностью пользовались «отчаянные».

К институтке пришли дядя и брат. Шутя дядя сказал:

— Ты знаешь, оне, ведь, здесь, обожаем занимаются... Обожают даже сторожей, ламповщиков...

Институтку это задело, и с наивной гордостью она заявила,

Изъ газеты "РУССКІЙ ГОЛОСЪ" въ Бѣлградѣ /Сербія/, 8 Іюля 1934 г.:

РУССКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ.

Осенью въ Нью-Іоркѣ будетъ основанъ новый институтъ, къ учрежденію котораго далъ импульсъ русскій художникъ Рерихъ. Это новое заведеніе будетъ присоединено къ музею Рериха и получитъ названіе "Русскій Институтъ въ Нью-Іоркѣ".

Цѣль новаго института: давать информациі о Россіи и русской культурѣ, усовершенствовать знанія русскихъ людей, живущихъ въ Америкѣ. Обязанностью Института будетъ по возможности использовать богатство русскаго искусства для того, чтобы была дана ясная картина, какъ творила русская земля и какъ выросъ русскій народъ.

Ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, курсы по исторіи русской литературы, изученіе русскаго народнаго хозяйства, исторія русскаго искусства во всѣхъ его областяхъ - это задачи русскаго института въ Америкѣ.

Такъ какъ курсы опредѣлены для ознакомленія американцевъ съ Россіей, то преподаваніе будетъ вестись на англійскомъ языкѣ.

По инициативѣ Рериха организація русскаго института была повѣрена Е.А.Москову.

7

From NEW YORK HERALD TRIBUNE, July 15, 1934:

RUSSIAN INSTITUTE TO BE HELD AT
ROERICH MUSEUM IN FALL.

A Russian Institute will be opened next fall at the Roerich Museum, 310 Riverside Drive, it was announced yesterday by E. A. Meskoff, Russian lawyer and director and organizer of the institute. Regular courses in subjects relating to Russia, including language training, will be offered.

In addition, other subjects will include courses in Russian history and literature; the outlines of history of Russian culture, Russian national economy, laws and art. The courses will be conducted in English. The institute is being organized for the purpose of enabling Americans to learn the customs and culture of an almost unknown country. It will have the co-operation of Russian scientific groups.

From "New York Times", June 10th, 1934.

The Russian Institute, designed to give "a true picture of Russian culture, replacing the casual and faulty by a broad view of Russian culture as a whole", will be opened at the Roerich Museum, 310 Riverside Drive, this Fall.

РУССКИЙ ИНСТИТУТ В НЬЮ-ЙорКЪ.

Статья проф. Е. А. Москова.

Учреждение Русского Института в Нью-Йоркѣ является болѣе, чѣм своевременным.

В историческом прошлом американскаго и русскаго народов можно найти достаточно много моментов, когда интересы обѣих стран сближались, но в послѣднія десятилѣтія это сближеніе проявилось еще значительнѣе и вызвало повышенный интерес каждой из двух стран к лучшему познанію другой.

Здѣсь, в Соединенных Штатах, такой интерес сказался в появленіи большого количества литературы, в періодической печати и в книгах, в усиленіи запросов на изученіе русскаго языка и в прогрессирующем знакомствѣ американцев с русскими искусствами, наукой и литературой.

Однако все эти способы познанія Россіи носили в Соед. Штатах случайный характер, слишком далеко от систематическаго изученія страны и народа Россіи. Между тѣм, теперь уже является не только предположеніем, но прямой увѣренностью, то, что в дальнѣйшем будущем проявленный живой интерес, обѣих народов взаимно, должен привести къ общности исторических путей и къ болѣе серьезному обмѣну духовными и материальными богатствами обѣих стран. В таком вѣроятном развитіи добрых отношеній имѣет особенно высокую цѣнность то, что до сих пор отношенія внѣшнія этих двух больших стран и их исторических націй, как рѣдкое исключеніе среди прочих, не омрачались никогда войнами. С большой вѣроятностью можно предвидѣть впереди, что такое несчастье человечества не опочит сближенія их впереди.

В современной исторіи народов сближеніе их может имѣть успѣх только при сближеніи их національных культур, а это возможно лишь при достаточно точном знакомствѣ одной страны с жизнью и народом другой.

При таком именно убѣжденіи в Соед. Штатах проявился серьезный интерес къ лучшему познанію Россіи, для предстоящаго развитія культурных отношеній, и из того же убѣжденія ис-

ходит замысел созданія Русскаго Института, как учрежденія, имѣющаго задачей проводить научно обоснованное познаніе Россіи для американцев.

Естественно, что в таком учрежденіи прежде всего возникает необходимость знакомства с русским языком и с русской литературой. Но Россія складывалась и выросла тысячу лѣтъ. Для пониманія ея настоящаго необходимо знать и понимать ея прошлое, из чего слѣдует необходимость в знакомствѣ с русской исторіей.

Необходимо в обѣих предметах, русской литературы и русской исторіи, предложить два самостоятельных курса в каждом, — элементарный и болѣе полный. Такое раздѣленіе удовлетворит запросы как тѣх, кто по недостатку времени, или по желанію лишь общаго познанія, интересовался бы сокращенными свѣдѣніями, так и других, желающих узнать русскую литературу и исторію болѣе подробно. Повышенные курсы могут служить также вторыми, послѣ прохожденія элементарных.

В соображеніи постепенности расхода, а также в цѣлях постепеннаго же развитія программы Института, можно намѣтить для перваго семестра, — с осени этого года, открытіе примѣрно трех курсов, но с предупрежденіем о дальнѣйшем намѣреніи увеличить программу.

Такими, первыми курсами могут быть преподаваніе русскаго языка, литературы и исторіи.

Институт будет привѣтствовать всякое полезное проявленіе инициативы и творчества для его задач не только в своих предѣлах, но и ожидать их и призывать также со стороны.

В курсах по искусствам, как в теченіе выработанных курсов, так и поучно, периодически чтеніями и отдѣльными лекціями, нѣтъ предѣлов возможности богато иллюстрировать чтенія наглядными образцами. Для примѣра, исторія музыки, которая не предназначается замѣнять преподаваніе музыки, теоріи, композиціи и т. п., должна быть изложена в рассказом свѣдущаго лица для понимающих музыку, для любителей ея и даже для притекающих къ ней без знаній, чтобы познакомить с незнакомым, раскрыть красоту искусства звуков и гармоній и сблизить слушателей с тѣми, кто уже испытал всю глубину очарованія искусством. В такой лекціи о музыкѣ и живой рассказ о выростаніи таланта, и непремѣнный показ его творчества в исполненіи тут же образцов его произведеній, вслѣдъ за сказом, будут прямой задачей Института.

Личныя и матеріальныя силы Института, не только скромныя первоначальныя, но и при самом успѣшном его развитіи

могут проявиться вполнѣ лишь при сочувствіи и поддержкѣ приходящих къ Институту извнѣ. По моему предположенію общественаго мнѣнія должен входить в творческія силы дѣятельности Института. Неподрабимость чужда Институту. Ошибки и недочеты будут, но при искреннем желаніи инициаторов Института, и при отвѣтѣ им добрых людей и почтенных дѣятелей в родственной сферѣ просвѣщенія, задачи Института возможно осуществить во всей их полнотѣ.

Далекій от всякаго узкаго національнаго шовинизма, не допускающій такового, Институт принимает на себя, теперь и наперед, открытое имя Русскаго, как указывающаго точные пути изученія большой и высоко цѣнной части обще-человѣческой культуры.

Русский Институт учреждает ся внѣ Россіи, среди испытаннаго в дружеских отношеніях американскаго народа, удостовѣрившись в серьезных симпатіях и в интересѣ его къ цѣностям русской исторической культуры, и предлагаетъ американцам. Но, предлагая познаніе Россіи для американцев, инициаторы Института откровенно признают неизмѣняныя начала русскаго общества и русскаго просвѣщенія, — служить своему народу для достойнаго и равнаго его положенія среди прочих народов, для общаго с ними сдѣланія созданнаго лучшими силами человечества идеала мирнаго общаго и взаимной помощи человека человеку.

Идея Русскаго Института в Соединенных Штатах Америки и мысль его учрежденія в наиболѣе населенном центрѣ, Нью-Йоркѣ, соединяющаю в себѣ множество просвѣдительных учрежденій не может быть привилегіей отдѣльнаго лица. Эта идея выросла исторически, из тѣх многих жизненных условий, взаимодѣйствіе и сила которых создает великіе пути народов. Пути эти создаются не только энергіей выдающихся дѣятелей и не только отдѣльными событиями. Значеніе тѣх и других — в общей связѣ постепеннаго историческаго прогресса, в котором создаются отдѣльныя національныя культуры и объединяются в общее стремленіе человечества къ лучшей жизни человека и общества.

Силою этого прогресса отдаленность границ того и друго народа перестала быть причиною былой взаимной отчужденности, и, если появленіе в Америкѣ разсадника русскаго просвѣщенія стало неизбежным, столь же неизбежным явится в будущем в Россіи не одно учрежденіе, помогающее ей в познаніи Америки.

Но фактически, в настоящее время, замысел и самое учрежденіе Русскаго Института появились в группѣ просвѣдительных организаций, начало которым положено в началѣ двадцатых годов настоящаго вѣка учрежденіем в Нью-Йоркѣ Мастер Института Соединенных Искусств, основателем котораго и вдохновителем явился русский академик Н. К. Рерих.

Слѣдъ за появленіем затѣи Международнаго Центра Искусства, был основан в 1923 году Музей Рериха, вмѣщающій теперь болѣе тысячи художественных произведеній и коллекцій образцов искусства и знанія разных стран міра. Книгоиздательство музея слѣдовало за ними и в 1929 г. появился в Индіи Гималайскій Институт научных исследований.

Исторія всѣх этих учрежденій указывает, что каждое из них появилось по личной инициативѣ Н. К. Рериха, что им привлекались дѣятели этих учреждений, причем он предоставлялъ им полную свободу творчества, и одновременно призывалось, и приходило, силы и дѣятели разных стран и народов, объединяемые началами созиданія, знанія и — красоты. Н. К. Рерих не покидал созданнаго, но усиленно продолжал вносить в него свою мысль, свой личный труд и энергію. Дѣятельность Н. К. Рериха сосредоточилась главным образом в его картинах, в созданных им организациях и в его философіи жизни и красоты. Среди трех сдѣланных тысяч картин кисти Н. К. Рериха, разсѣянных по всему міру, для дѣятелей Русскаго Института является событіем особаго значенія появленіе, болѣе сорока лѣтъ тому назад, картины Н. К. Рериха в московской Третьяковской Галереѣ русскаго національнаго искусства. От этого равнаго выступленія рериховскаго «Фонда» весь дальнѣйшій путь художника был отдан исторіи человѣческой культуры. В прямой связѣ с нею шли художественныя и просвѣдительныя учрежденія, непосредственно связанныя с личностью Н. К. Рериха. Кроме указанных выше, достаточно упомянуть, что къ настоящему времени в разных странах міра существует болѣе пятидесяти обществ, связанных с именем Н. К. Рериха и идущих от идейной связи их с Музеем Рериха и с творчеством самого Н. К. Рериха.

Подобно наукѣ, собирающей и уясняющей истину жизни природы и человека, и подобно искусству, собирающему звуки, цвѣта и формы міровой гармоніи в то, что рождает красоту, в художественном и просвѣдительном творчествѣ Н. К. Рериха нѣтъ ничего сочиненнаго.

Он призывает кисти, пером и словом къ существующим извѣстными началам знанія, добра и красоты. С таким же зовом беретъ святое и прекрасное и расширяетъ пути къ лучшему будущему, обращается Н. К. Рерихъ къ лицу, призванному им организовать Русскій Институт в Нью-Йоркѣ и руководить им.

Нью-йоркскія учрежденія выросли в обширное просвѣдительное предпріятіе, занявшее помѣщеніе в 29-этажном зданіи центральной части Нью-Йорка. Широко раскинувшись в нем свою мню-

стороннюю дѣятельность, Музей Рериха и связанныя с ним учрежденія открыли широко двери появленію прочих. Среди них предостаточно мѣсто и свободное развитіе новому учрежденію, Русскаго Института.

Глубокое убѣжденіе в пользѣ Русскаго Института и увѣренность в его успѣхѣ ожидают дружеской поддержки и содѣйствія. Такие призывыки ни в Америкѣ, ни в Россіи, не оставались без отвѣта.

Ректор Евгений Александрович МОСКОВ.

Как большевики «скупают» скот?

В последнее время советским правительством производится интенсивная скупка в Монголии скота. Скупка эта носит принудительный характер, так как уклоняющиеся подвергаются суровому наказанию.

Чекисты энергично трудятся над разложением

Сенсационные показания арестованных

Маньчжурскими властями вечером 17 июля был арестован около советской границы, не вдалеке от станции Пограничная подозрительный человек, у которого оказались документы, выданные ГПУ на имя Черепова.

У Черепова оказались весьма важные документы, которые подтвердили подозрение властей, что он является агентом ГПУ.

советской власти.

Черепов прибыл по поручению ГПУ в Пограничную еще в прошлом году и все время неустанно работал. Он часто переходил границу, давал туда сведения о местном положении и получал инструкции.

В марте этого года он получил задание уничтожить промывавшего в Пограничной русскоговорящего эмигранта Листопадова.

20 марта Черепов воспользовался представившимся случа-

ем и вы-

Листопадов был этим убит так и не

Вскоре по полулет на

того с

туть им

документы в на

пять уча

ных в Г

Двумя зарегистрировать Желсобы. Глав

типовой устав" всех собраний-библиотек

получил, наконец, свое разрешение: Рудому ПРОВЕСТИ РЕГИСТРА

лфдую щему;

ги.

Всё клубы и собрания дорожки, как известно, за невыполнение правил перерегистрации ос

таются до сих пор фантически закрытыми.

Аналогичной участи подверглись и цостановки труды «Мозаика».

Такая же судьба постигнет, как передают и Яхт-клуб, который до сих пор не выполнил правил перерегистрации.

ходится

бушко - с ним ар

Н

ли суд

наказани

В свя

нижает в

позицию

Славуцкий подддерживает провокацию С

Он отказался принять протест квантунского

командование квантунской армии, придавая большое значение провокации советского агентства «Тасс», что начальник военной миссии в Сахалине капитан Мазани, находясь на банкет в помещении советского консульства пытался похитить документы, поручило военной миссии в Харбине во всех деталях расследовать инцидент и принять меры для пресечения подобных «информаций».

На основании расследования начальник миссии в Харбине полк. Комацубара вчера посетил сов. консула Славуцкого и имел с ним длительные переговоры. Он вручил Славуцкому протест, который содержит три пункта.

— Советское правительство должно официально опровергнуть сообщение агентства «Тасс» об инциденте в Сахалине.

Сов. правительство должно строго наказать лиц, виновных в том, что появилась эта информация.

Сов. правительство должно

шем подобных сообщений агентство «Тасс» помещать не будет.

Славуцкий отказался принять протест штаба квантунской армии. На требование полковника Комацубара объяснить причину этого отказа, Славуцкий сослался, что советское правительство не сможет детально выяснить все подробности инцидента, вызвавшего сообщение «Тасса».

Далее, из беседы со Славуцким полковник Комацубара вывел заключение, что советск

не намёр

мертвой

то, что

до конца.

Свои